

*М.П. Жигалова,
Республика Беларусь, г. Брест*

**Изучение русской культуры: литературное произведение
как интеграция культуроведческих и коммуникативных
моделей**

К идее планетарного сознания человека XX века восходят представления об общечеловеческом характере современной цивилизации, гуманитарном типе мышления, предполагающем свободное «перемещение» в культурах. Сегодняшний человек словно замыкает на себе культуру, общается с людьми, живущими в разных странах и эпохах. В этом его отличие от человека прошлых эпох, который выбирал и возводил в абсолют один тип поведения, один тип культуры.

Обретение каждым читателем своего мира осуществляется в тексте, произведении, в общении автора и читателя. Мир как бы рождается на глазах реципиента (потребителя культуры). Этот мир поглощает читателя с его мыслями, чувствами, ценностями, его бытием. И читатель, воспринимающий культуру, запечатлённую в художественном произведении, начинает «жить» в этом тексте, вступая в диалог с героями, авторами, другими читателями, критиками, веками, культурами. «Художественный текст, представляющий собой застывшую форму бытия, вновь обретает начало бытия при условии установления общения автора и читателя», - отмечает Доманский В.А. [4. С. 56].

М.М. Бахтин помещает в центр этого общения не текст вообще, а слово, взаимное обогащение людей. Он видит «человека там, где речь, речь - там, где диалог, диалог – там, где литература», среди понятий, утвержденных им, – «силовое поле культуры» [5. С. 285]. Поэтому бытие в культуре, общение в культуре есть общение и «проживание» жизни на основе произведения. Так, например, в романе Ф. Достоевского «Преступление и наказание» главный герой оценивается не только с позиций быта и бытия русской жизни второй половины XIX века, но и с позиций христианства с его заповедью: «Не убий!». Вместе с тем трагедию Раскольникова можно сопоставить с трагедией Эдипа, мучительно осознающего своё преступление, которое предопределено древним хаосом, роком, с которым отчаянно, но тщетно борется герой. Преступление Раскольникова определяется его выбором между «теорией» и «натурой». Его трагедия - проникновение хаоса

внешнего мира в цельное внутреннее «я» героя. И следствие этого - создание антигуманной теории. Приведённый пример позволяет заключить, что настоящее произведение культуры как бы существует одновременно в пространстве многих культур, живёт одновременно в двух временах - «малом» (время сегодня) и «большом» (время всегда). Настоящие художественные творения не принадлежат только этому «малому времени».

В методике преподавания литературы жизнь художественного произведения в «большом времени» рассматривается как некая «биография», которую «дописывают» последующие века. В ней исследователи выделяют «предысторию», «время рождения», «постисторию», «современное звучание».

Новый этап бытования произведения в «большом времени» - это его современное звучание, то есть прочтение произведения с позиций системы ценностей современности, его актуализация, диалог читателя как человека нашего времени с героями, автором данного текста, а через него - участие в «большом диалоге культур» (В.С. Библер).

При вхождении старшеклассников в текст художественного произведения предполагались как познавательная, так и рецептивно-эстетическая, деятельность. Несмотря на то, что каждая имеет свою особенность, они могут переходить одна в другую. *Познавательная* деятельность прежде всего связана с когнитивными (мыслительными) процессами в сознании реципиента, участвовавшего в «расшифровке» кодов, смыслов, символов текста, в постижении его философско-эстетических идей. Такую деятельность во многом можно определить как процесс осмысления содержания, перевод художественных образов в понятия, суждения, идеи, концепции. *Рецептивно-эстетическая* деятельность предполагает духовную связь читателя с автором и его героями, которая выражается в эмоциональном отклике, сопереживании, сопричастности происходящим событиям внешней и внутренней жизни. В ряде случаев это связано с внутренним воодушевлением читателя, эстетическими переживаниями, катарсисом.

Развитие познавательных и рецептивных способностей человека является необходимым условием овладения механизмом социальной «наследственности» (Доманский В.А.). Присваивая опыт определённой культуры, учащиеся внедряют его в своё сознание, овладевают её нормами и сами становятся носителями этой культуры. Художественные произведения выступают своего рода каналами передачи социально-исторического и художественно-эстетического опыта, позволяют «встретиться в мире культуры двум

(или многим) субъектам, независимо от того, в какую эпоху они жили или живут» [4. С. 59]. Эти встречи происходят как в рамках одной культуры, так и в процессе межкультурной коммуникации.

Полноценное вживание в определённый тип культуры, участие в диалоге культур возможно лишь при условии понимания кодов культуры, которые определяются «национальным образом мира», (Гачев Г.) географической средой, национальным складом психики, мышления. «Человеческая культура не знает абсолютно неповторимых кодов, но своеобразные несоизмеримости, несовпадения тех или иных культурных реалий всегда обнаруживаются в процессе межкультурной коммуникации» [8. С. 25]. Преодолеть эти затруднения помогают различные виды *историко-культурных и этнографо-бытовых комментариев*. Эти сведения - базовый культурный фонд, необходимый для проникновения в культуру. Но чтобы культура будила сознание, вызывала на диалог, необходимо выстроить её модель, определить её ценностные доминанты.

Опираясь на работы Д.С. Лихачёва, В.Н. Топорова, позднего Ю.М. Лотмана, М.В. Черкезовой, В.А. Доманского, в которых раскрывается сущность культурологической интерпретации художественного текста, я рассматриваю художественное произведение как культурный универсум, культурный космос. Он представляет собой «обобщённую модель мира, весь комплекс миропредставлений писателя, его философские, эстетические, религиозные взгляды и их выражение при помощи системы знаков, кодов, мифов, мифологем, символов и т.д.» [4. С. 56]. Поэтому истолкование произведения и есть проникновение в его художественный космос, который образуют разные структурные уровни - от понятий и образов до мотивов, сюжетов, пластов культуры.

Необходимо различать культурологический и культурологический анализ. *Культурологический* анализ предполагает изучение культуры как науки не только через анализ художественного произведения, но и через межпредметные, межкультурные связи. На уроках же литературы в средней школе анализ художественных произведений даёт возможность познакомить школьников только с отдельными фрагментами культуры, и постижение культуры в целом становится нереальным. Поэтому использовать такой тип анализа на уроках литературы в школе вряд ли целесообразно.

Культурологический же анализ ставит целью познакомить читателя с элементами культуры того или иного народа через анализ произведения, показать мотивы обращения писателя к

культуроведческим реминисценциям, а также установить их роль в произведении, их влияние на осмысление школьниками-читателями идейно-художественного содержания произведения. Цель культуроведческого анализа - показать старшеклассникам, что в художественном произведении запечатлены национальная картина мира, национальная система духовно-нравственных ценностей, национальный склад ума и духа.

Культуроведческий материал может быть прямым предметом изображения в литературном произведении («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Кавказский пленник», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и др.), а может быть представлен в виде отдельных деталей, которые служат средством характеристики персонажей, показателем их внутреннего эмоционального мира. Культуроведческий материал может содержаться и в подтексте художественного произведения, в его заглавии, эпиграфе, в отдельных словах, символизирующих определённую национальную культуру.

Разнообразные формы существования культуроведческого материала в структуре литературно-художественного произведения определяют и разнообразие путей анализа. Не нарушая естественной логики анализа художественного текста, он решает дополнительную культуроведческую задачу – знакомит учащихся с историей и культурой народа. Разнообразные формы существования культуроведческого материала в структуре литературно-художественного произведения, в свою очередь, определяют и разнообразие методов и приёмов его анализа: *выразительное чтение* фрагментов художественного текста с культуроведческим комментированием, *постановка проблемных вопросов*, посредством которых культуроведческий материал связывается с анализом произведения, *заранее подготовленные сообщения учащихся, развёрнутые культуроведческие отступления преподавателя*. Это и *словарная работа* с использованием словаря культуроведческой лексики, и *этнографический комментарий*. Все названные способы изучения произведения, содержащего культуроведческую информацию, являются приёмами культуроведческого анализа.

Важно научить школьников способности постигать ментальность, стратегию и тактику жизни, а значит, целостный способ осмысления информации, интерпретировать социальные феномены, которые учащиеся могут встретить в ходе виртуального контакта с отраженной культурой, и планировать свою деятельность по правилам не только родной, но и другой культуры. Образовательная цель должна основываться на таких понятиях, как

культуроведческое обогащение личности, предполагающее, по словам известного учёного-лингвиста А.А. Миролубова, «осознание своего мышления» [10. С. 11-14], формирование знаний и представлений о диалоге культур и факторах, обеспечивающих успех межкультурного общения.

Покажем, как реализуются отдельные приёмы постижения культуры народа при изучении монографической темы, в частности, романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Начинается анализ с установления культуроведческой дотекстовой информации, которая запечатлена в дневниках и письмах писателя, рассказывающих о мотивах обращения его к материалам культуры, об оценке и определении её значимости в творческой судьбе художника слова. На втором этапе изучения романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», при его анализе, культуроведческая информация дается уже во *вступительном слове* учителя, который расскажет о том, что роман стал ярким явлением не только русской, но и мировой культуры. Необычна композиция романа, подчинённая авторскому замыслу.

После информации учителя старшеклассники обращаются к эпиграфу, определяющему основную концепцию урока, который проходит в форме урока-экскурсии. Это слова С. Дангулова: «Только тот народ жизнестоек, который помнит своё прошлое. В этом прошлом опыт, а вместе с тем урок и мысль». Рассуждения школьников о смысле сказанного поэтом рождает и тему урока - «Интерес М.Ю. Лермонтова к жизни народов Кавказа». Формулируется основная цель: проанализировать отдельные сцены из глав «Бэла», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист» и показать значимость культуры горцев для понимания основного смысла романа; выработать потребность читателя-школьника в бережном отношении к своей национальной культуре. Дается памятка, по которой учащиеся не только наблюдают за текстом, но и ведут анализ.

Памятка для проведения культуроведческого анализа

О чем говорят первые страницы романа? Они убеждают читателя в том, что горцы - своеобразный народ. *В чём его своеобразие?* Оно заключается и в вере, и в мировоззрении, и в характере, в их нравах и обычаях. Так начинается беседа на выявление читательского восприятия. Она поможет понять не только композицию романа, но и определить живость в изображении Лермонтовым персонажей - людей различных национальностей. В произведении действуют русские и горцы, представители самых разных социальных слоев: военные и торговцы, контрабандисты и представители «водяного общества».

Учащиеся заметят, что горцы, как и всякий другой народ, имеют свою культуру и дорожат ею. Рассуждая о прочитанном, учащиеся постоянно обращаются к тексту романа и карте путешествий М.Ю. Лермонтова по Кавказу, иллюстрациям с видами Кавказа. Так как урок проходит в форме экскурсии, то ребята условно делятся на «туристов», «экскурсоводов», есть и «гид».

После выявленного читательского восприятия начинается анализ, и учащиеся-«экскурсоводы» ведут школьников-«путешественников» по Тамани, «самому скверному городишке из всех приморских городов России» (новелла «Тамань»). Старшеклассники *составляют творческий рассказ-описание города, быта контрабандистов, от лица путешественника-очевидца.*

Школьники-«туристы» «посещают» вместе с Печориним Пятигорск, где герой нанял квартиру на краю города. Подготовленный учащийся-«экскурсовод» рассказывает: *«...На запад пятиглавый Бештау синеват, на север поднимается Машук, на восток — внизу чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, а на горизонте - вершины Казбека и двуглавый Эльборус. Воздух чистый, свежий! Весело жить в такой земле!»*

От туристов-школьников поступает предложение спуститься в город. Экскурсовод продолжает: *«Вот мы и в центре города, у минеральных источников. Обратите внимание, чем заняты люди, собравшиеся здесь. Пожилые дамы днём совершают прогулки, а вечерами принимают в гостиных «избранных». Провинциальные помещики присматривают женихов для своих дочек.»*

«Экскурсовод» продолжает: «Посетим ещё казачью станицу и крепость, где служит Печорин, и побудем на черкесской свадьбе у князя («Бэла»). Здесь уместно использовать приём подробного, близкого к тексту, творческого пересказа с читательским комментарием.

Конечно, такой анализ потребует подготовительной работы. Важно внимательно прочитать текст, обратив внимание на культурные реалии, осмыслить прочитанное, составить из прочитанного целостный рассказ с использованием текстового цитирования, дополнить своей читательской оценкой. Следует обратить внимание и на языковые единицы, имеющие национально-культурную семантику: Мулла, Коран, джигитовка, кунак, кунацкая, буза, и дать им толкование. Учащиеся находят значение слов по «Словарю культуроведческой лексики русской классической литературы». Заметим, что Лермонтов избегает местных, диалектных или кавказских иноязычных слов, намеренно пользуясь общелитературной лексикой. Но иногда они все-таки встречаются в

романе. Например, яман - плохо (тюрк.), якши тхе, чек якши! - хороша, очень хороша! (тюрк.), йок - нет (тюрк.). Даёт ли он описания быта или природы, размышляет ли над судьбой своего героя, - везде писатель точен. Так, например, описания быта отличаются большой конкретностью.

Лермонтов очень осторожен в употреблении слов с национальным колоритом. Культуроведческую лексику романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» условно можно разделить на несколько групп: лексика, рассказывающая о традициях, обычаях и нравах; лексика, рассказывающая о верованиях; лексика, рассказывающая о социальном положении героев.

Словарная работа по толкованию этнографизмов в романе помогла старшеклассникам понять детали художественного текста, элементы иной культуры. А поскольку культуроведческая лексика, взятая отдельно, в конкретном эпизоде романа, даёт лишь некоторую информацию об обычаях горцев, то рассмотрение этих языковых единиц во всей системе художественных образов даёт возможность увидеть подлинное отношение Лермонтова к народам Кавказа. Старшеклассники отмечают, что от взгляда писателя не скрыто ничто дурное, низкое, но от этого его любовь к народам Кавказа не становится слабее. Поэтому, имея дело с художественным текстом, нельзя ограничиваться национально-культурной информацией лишь на уровне отдельных языковых единиц, но необходимо стремиться к изучению национально-культурного содержания на уровне художественной образности произведения в целом. Учащимся предлагаются вопросы:

1. *Какие слова, отражающие быт и нравы горцев, использует Лермонтов в романе?*
2. *Какую роль играет культуроведческая лексика в раскрытии идейно-художественного содержания произведения?*
3. *Как культуроведческая лексика дополняет ваше представление о культуре горцев, их нравах и обычаях?*

Рассматривая традиции народов Кавказа, в тексте романа учащиеся находят информацию, рассказывающую и о том, как готовят и играют черкесы свадьбу.

Из уст старого офицера Максима Максимыча школьники узнают и о воспитании черкешенок: «Вы черкешенок не знаете? - Это совсем не то, что грузинки или закавказские татарки, совсем не то. У них свои правила: они иначе воспитаны». Здесь необходимо дать учителю культуроведческое отступление, раскрывающее законы «шариата», регулирующие жизнь мусульман.

Школьники делают вывод, что Лермонтов объективен в изображении горцев. В образе Казбича, например, слита воедино

правда «обыкновенной» жизни и поэзия воли, силы, смелости. Казбич невзрачен с виду, хотя и ловок «как бес». Он продаёт баранов русским, и на первый взгляд в нём нет ничего геройского. Но песня, исполняемая в ответ на предложение Азамата, словно проникнута порывом степного ветра, с которым храбрый джигит состязается в скорости. Казбичу полюбилась Бэла, но ради неё он не может расстаться с другом-конём и с «молодецкою волей». Песня Казбича создана Лермонтовым в духе поэтического творчества народов Кавказа. Храбрый, вольнолюбивый черкесский народ много столетий защищал родные горы от турецких захватчиков, от крымских ханов, а в XIX веке - от войск русского царя. Черкес сжился с боевыми тревогами и лишениями, сроднился с оружием. Но Лермонтов показал и жестокость нравов, дикость черкесов того времени: Казбич убил отца Бэлы, а затем и её.

Заканчивается урок *этнографическим комментарием*, в котором используются и элементы *сопоставительного анализа*. Учащиеся используют этнографические материалы для составления *этнографического комментария* о культурных традициях народа. Подготовленный ученик рассказывает о свадебном обряде, о понятии «выкупа невесты» у белорусов. Отмечается, что выкуп тут – это элемент свадебного обряда, отголосок древнего свадебного обычая «воровства и купли-продажи» невесты». Он связан с личностью невесты и её вещами. Чаще всего обряд «выкупа» исполняется неоднократно: сначала по дороге жениха к невесте, затем во время приезда жениха к ней и, наконец, когда невесту забирает родня жениха. Односельчане невесты также вынуждают жениха давать выкуп за неё как за члена общины. Это происходит, как правило, когда жених подъезжает ко двору невесты или входит в дом.

Второй ученик рассказывает о том, как играют свадьбу белорусы. Она - комплекс обрядов и обычаев, связанных и с фольклорными элементами: песнями, музыкой, танцами, играми, приговорами. Белорусская свадьба хранит древние элементы, связанные и с культом предков. В первую очередь это театрализованные юмористические представления, связанные с подставными «молодыми», маскарадом, в котором участвуют переодетые в «цыган», «солдат», «врачей» гости. Они подходят к каждому участнику свадьбы, и кто «гадает», кто «лечит», кто «арестовывает». За это гости обязаны платить деньги, которые достаются невесте и жениху.

Таким образом, *постановка проблемных вопросов*, посредством которых культуроведческий материал связывается с анализом произведения, заранее подготовленные *выступления*

учащихся, развёрнутые культуроведческие отступления преподавателя (их может быть несколько в процессе анализа произведения), инсценирование, этнографический комментарий — вот те приёмы, которые помогают осознать с помощью культуроведческого анализа культуру другого народа. После каждого отступления учитель задаёт вопросы, которые преследуют две цели. Первая - выяснить, насколько воспринят и усвоен материал, предложенный в культуроведческом отступлении; вторая - связать его с анализом самого произведения. Так в ходе анализа отмечаются и осмысляются, выделяются и усваиваются культуроведческие реалии, имеющиеся в литературном произведении. Они помогают глубже понять характер персонажей, быт, нравы и традиции другого народа, его язык и нравственные ценности, осмыслить отношение художника слова к культуре. «Литературное произведение при этом не становится лишь материалом для культуроведческого анализа, а сохраняет свою значимость именно как явление литературы, поскольку культурные реалии, включённые в образную систему, рассматриваются не сами по себе, а в соотнесённости со всей образной системой художественного произведения, являются органической частью его идейно-эстетической системы», - отмечает М.В. Черкезова [9].

Анализируя художественный текст, который содержит культуроведческую информацию, школьники получают представление о разных аспектах материальной и духовной культуры. Конечно, знания, полученные в результате чтения литературного произведения и культуроведческого анализа, не могут заменить собою знания культуры народа, почерпнутые из других источников. Но они способствуют закреплению знаний, полученных другим путём, или могут предложить иную трактовку известных фактов и явлений культуры, побуждающую творческую мысль учащихся и формирующую определённый эмоциональный настрой. Вершинные произведения русской литературы, которые изучаются в старших классах, составляют своеобразные культурные гнезда, отражающие специфику исторической эпохи, весь спектр в развитии приоритетов духовности - от особенностей бытовой жизни, интимных чувств - до общественной жизни, своеобразия мышления, нравственно-эстетических идеалов. В процессе культуроведческого анализа устанавливается связь между исторической эпохой, типом культуры и способами мышления, особенностями восприятия мира людьми. Художественные произведения живут в сознании читателя в виде представлений, образов, эмоциональных реакций, ассоциаций, опыта переживаний и размышлений, порождаемых текстом. Представляя собой затвердевшую форму бытия в словах,

понятиях, звуках, они ждут своего времени, пока не замкнётся цепочка «автор – читатель». И текст начинает жить, приобретать разное звучание, обрастать новыми смыслами и ассоциациями. Так происходит вхождение читателя в культуру. Его сознание вступает в диалогические отношения с героями, автором, а через него – с другими авторами, эпохами, культурами. Так читатель, воспринимая и интерпретируя текст, включается в «большой диалог» культур.

Литература

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: Наука, 1977.
2. Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения. – Мн., 1995.
3. Бахтин М.М. К методологии литературоведения. // Контекст, М.: Наука, 1975.
4. Беляева Л.И. Типы восприятия художественной литературы (психологический анализ). // Литература и социология. – М.: Художественная литература, 1977.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989.
6. Гегель Г.В. Эстетика. Т. 1. – М., 1968.
7. Доманский В.А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению литературы. Вестник Томского государственного университета. Т.266. – Томск, 1998.
8. Миролубов А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – М., 2001. – №5.
9. Тупицкая А.П. Герменевтическая модель авторского понимания. В кн.: Понимание менталитета и текста. / Сб. научн. трудов. – Тверь, 1995.
10. Черкезова М.В. Литература и культура. – М., 1999.